

7. *Ивлев В. П.* Два «Гамлета»: (Флоренский, Выготский) // Памяти Павла Флоренского. Философия. Музыка: К 120-летию со дня рождения о. Павла. СПб., 2002. С. 127–136.

8. *Йованович М.* Проблема человека в автобиографической прозе свящ. Павла Флоренского // П. А. Флоренский: pro et contra: Личность и творчество Павла Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1996. С. 668–677.

9. *Кантор В. К.* Гамлет как христианский воин // Вопросы философии. 2008. № 5. С. 32–46. URL: <http://ec-dejavu.ru/h/Hamlet.html>.

10. *Комарова В. П.* Шекспир и Библия: (Опыт сравнительного исследования). СПб., 1998. URL: <http://www.w-shakespeare.ru/library/shekspir-i-bibliya.html>.

11. *Маиевский А.* Гамлет Шекспира // Нева. 2012. № 4. URL: <http://www.zh-zal.ru/neva/2012/4/ma11.html>.

12. Русский Шекспир: информационно-исследовательская база данных. URL: <http://www.rus-shake.ru/>

13. *Толстой Л. Н.* О Шекспире и о драме (Критический очерк). URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/publicistika-23.htm>.

14. *Флоренский П.* Гамлет // Литературная учеба. 1989. № 5. С. 135–153.

15. *Фрейд З.* Царь Эдип и Гамлет (Из книги «Толкование сновидений») // Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995. С. 17–19.

16. *Чеснокова М. Г.* Экзистенциально-религиозные мотивы в эссе Л. С. Выготского о Гамлете (1916) // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 129–137.

УДК 821(4).09; 821.161.1.09"18"; 821.09"1918/..."

Е. В. Зимина

Костромской государственный университет
ezimina@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ В БРИТАНИИ И РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI СТОЛЕТИЯ

В работе сравнивается британский и русский исторический роман как в классическом «вальтер-скоттовском» варианте, так и в современных поджанрах и стилях. Автор выделяет основные черты романов увверлевского цикла и рассматривает их влияние на русскую литературу XIX века. Также показаны причины расхождения русской и британской традиции исторического романа. В работе даётся краткий обзор поджанров современного британского исторического романа.

Ключевые слова: исторический роман, «вальтер-скоттовский роман», современные поджанры, политический роман.

Ye. V. Zimina

Kostroma State University
ezimina@rambler.ru

HISTORICAL NOVELS IN BRITAIN AND RUSSIA: A 21ST CENTURY PERSPECTIVE

The author compares the British and Russian historical novel in both its classical variant a la Scott and in contemporary sub-genres. The author describes the features of Waverley novels and analyses their influence on the Russian literature of the 19th century. Besides, the paper outlines the causes of split in the Russian and British tradition of the historical novel. The author gives a brief overview of sub-genres characteristic for the contemporary British historical novel.

Keywords: historical novel, novel a la Scott, contemporary sub-genres, political novel.

Политические разногласия между Россией и Британией имеют долгую, почти двухсот-летнюю историю. Поэтому кажется невероятным, что литературные связи двух стран с течением времени не только не разрушаются, но и постоянно обогащают культуру обеих стран.

В нашей работе мы уделяем особое внимание такому литературному жанру, как исторический роман, и анализируем сходство и различие жанра в Британии и России.

Традиционно исторический роман – очень широкое понятие. Например, «Британская энциклопедия» трактует жанр как повествование, действие которого происходит в прошлом и которое даёт либо реалистическое изложение реальных исторических событий художественными средствами, либо их авторскую интерпретацию (1). Расплывчатость и неопре-

делённость формулировки позволяет отнести к жанру исторического романа совершенно разные по стилю произведения.

Основоположителем европейского исторического романа в его классическом понимании по праву считают Вальтера Скотта. Разумеется, нельзя утверждать, что до «шотландского чародея» никто не писал на исторические темы. Например, в России исторические романы были написаны Карамзиным, Батюшковым и многими другими. Однако критики справедливо отмечают, что эти произведения были, скорее, псевдоисторическими, так как «старые времена», которые можно легко отнести как к XV, так и к XVI веку, служили лишь фоном для сентиментальной истории главных героев (например, «Наталья, боярская дочь» Карамзина). Если же в романе упоминалось реальное историческое лицо, то его образ являлся очень вольной авторской интерпретацией и часто ничего общего со своим прототипом не имел («Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» Карамзина). Сам Карамзин позже называл свою «Марфу» сказкой (3)

«Уэверли, или Шестьдесят лет назад», первый широко известный роман Скотта, оказался настолько удачным, что Скотт решил использовать те же принципы и приёмы в других своих произведениях. За исторический фон «Уэверли» взяты события относительно недавнего Скотту прошлого – якобитские восстания в Шотландии в первой половине XVIII века. Когда Скотт задумал роман, некоторые участники тех событий были ещё живы. Более того, интерес к собственной истории вспыхнул с новой силой после того, как в 1782 был отменён указ 1746 года о запрете шотландской национальной одежды, языка, традиций и «всего шотландского». Недавние исторические события – не единственная причина популярности романов Скотта. Можно выделить следующие общие черты множества произведений великого шотландца. Во-первых, главный герой, обычно молодой человек, получивший несколько хаотичное образование, куда-то едет. Во время путешествия он сталкивается с трудностями, в результате которых попадает во враждебный лагерь. Не изменяя своим моральным и политическим убеждениям, он, тем не менее, проникается сочувствием и пониманием к противнику. Во-вторых, в романе параллельно историческим событиям развивается романтическая линия. Герой выбирает между двумя женщинами (у Скотта выбор всегда предопределён – неизменно победит светловолосая дама). В-третьих, в течение всего повествования герою помогает таинственный незнакомец, позже оказывающийся влиятельной фигурой. И, наконец, благородство протагониста приводит к успешному разрешению моральных затруднений. Роман обычно заканчивается свадьбой.

В композиционном плане Скотт часто прибегает к принципу отчуждения: автор пишет, что он всего лишь редактирует найденные им рукописи или дневники главного героя: разбивает текст на главы и снабжает каждую главу эпиграфом. (Следует сказать, что эпиграфы у Скотта встречаются не во всех романах). Эти эпиграфы представлены как цитаты, но часто они придуманы самим Скоттом.

В России баллады и романы Скотта появились, в основном, в переводе с французского. Переводы непосредственно с английского также были, но появились они немного позже. Удивительно, что, пройдя через такое количество трансформаций, они оставались занимательными и актуальными для российского читателя. Эта актуальность была вызвана разными причинами.

В. А. Жуковский использовал баллады Скотта для совершенствования переводческих навыков, хотя «Суд в подземелье», созданный на основе Второй Песни «Мармиона», нельзя считать переводом «Мармиона» или его фрагмента; это самостоятельное произведение, поскольку в нём полностью смещён акцент, характеры действующих лиц целиком переосмыслены.

П. Катенин и А. Шаховской, несмотря на разницу в политических взглядах, создали театральную «переделку» романа «Айвенго», состоявшую из двух частей: пролога «Пир Иоанна Безземельного» и собственно пьесы «Иваной» (искажённое *Ivanhoe*, т.е. Айвенго). Несмотря на то что спектакль был длинным, он был принят с энтузиазмом, поскольку оказался необычайно современным, хотя действие происходит в Англии XII века. В пьесе поднимался

и вопрос об «истинном монархе», и о рабстве (ср. крепостное право), и, наконец, о влиянии французского языка на родной (действие «Айвенго» происходит во времена Нормандского завоевания Англии, в результате чего древнеанглийский язык подвергся значительному, иногда насильственному влиянию старофранцузского). Языковой вопрос был наиболее близок Катенину и Шаховскому как «архаистам». Театральные постановки настолько популяризовали Скотта в России, что он стал самым переводимым автором (4). Это повлекло за собой огромное количество подражателей. Большинство «вальтер-скоттовских» романов не отличалось высокими художественными достоинствами. Однако среди них есть и истинные шедевры русской литературы. Самым известным (и, на наш взгляд, лучшим) романом *ala Scott* русской литературы XIX века стала пушкинская «Капитанская дочка», в которой можно найти сходство и с «Айвенго», и с «Уэверли», и с «Эдинбургской темницей», и, разумеется, с «Роб Роем». Последний роман оказал влияние на «Капитанскую дочку» не только в плане сюжета, но и с организационной точки зрения. Скотт предварил «Роб Роя» длинным прологом, в котором он рассказывает историю истинного Роб Роя Макгрегора. Пушкин же, независимо от «Капитанской дочки», также пишет исследование «История пугачёвского бунта». Хотя «История...» и «Капитанская дочка» не публиковались как единое произведение, скоттовский принцип здесь сохранён.

Утверждая, что он «может заткнуть за пояс Вальтера Скотта» (2, 351), Пушкин, возможно, был прав. Он не стремился к европейской популярности «Капитанской дочки», но для русского читателя его повесть была более легкочитаемой, нежели скоттовские романы. Тем не менее все приёмы Скотта сохранены и у Пушкина: таинственный помощник (сам Пугачёв), молодой герой, волею судеб оказавшийся между двух лагерей и вынужденный сделать моральный выбор, и любовная линия, и наказанный злодей, и даже эпизод в царскосельском парке (здесь налицо практически полное сходство с таким же эпизодом из «Эдинбургской темницы»; единственная разница заключается в трактовке Скоттом и Пушкиным понятий «милость» и «справедливость»).

Отдельные «вальтер-скоттовские» элементы встречаются и у других писателей начала XIX века, хотя нельзя сказать, что влияние Скотта на Лермонтова, и тем более на Гоголя, оказалось столь же значительным, как в случае с Жуковским и Пушкиным.

С середины XIX века интерес к историческому роману как в Британии, так и в России стал угасать, но скоттовскими приёмами писатели время от времени пользовались и впоследствии, а сами романы Скотта цитировали и упоминали во многих произведениях И. С. Тургенев, И. А. Гончаров и др.

Вторая волна исторического романа как массового явления пришла на вторую половину XX века, несмотря на то, что отдельные произведения этого жанра создавались и ранее (Р. Олдингтон «Смерть героя», А. Толстой «Хождение по мукам»).

После Второй мировой войны между британскими и русскими историческими романами наметилось существенное различие. В отличие от Советского Союза Британия не так сильно пострадала в годы войны, поэтому военная тематика занимала в англоязычных исторических романах незначительное место (термин *The Great War*, Великая Война, используемый в Великобритании, относится к Первой мировой войне, так как потери Британской Империи тогда были гораздо более существенными и при этом в большей степени неожиданными).

Советские военные романы и повести отличаются реалистической манерой написания. Британский же исторический роман распался на множество поджанров. Это явление напрямую связано с событиями, произошедшими в Британской Империи после 1945 года. В 1947 году Империя потеряла свою крупнейшую колонию, Британскую Индию. В 1949 году Ирландия, кроме Северной Ирландии, утратила статус доминиона и окончательно получила независимость. Последующие годы ознаменовались антиколониальным движением по всему

миру. Независимость послужила причиной появления огромного пласта постколониальной литературы и интереса авторов к прошлому своих стран. Однако создавались такие произведения на английском языке, и многие авторы получили образование в британских университетах. Таким образом, в английской литературе появились новые, самобытные и даже экзотические черты, а также новые жанры и стили. Также постколониальное движение совпало по времени с появлением идей о независимости Шотландии и Северной Ирландии. Поэтому к историческому роману можно отнести произведения таких разных на первый взгляд авторов, как Салман Рушди (магический реализм), Керн Карсон (постмодернизм), Йен Ренкин (детективный исторический роман). Со временем изменялась актуальность политических тем, и начало XXI века стало временем расцвета других поджанров исторического романа: альтернативная история (Хилари Мантел и её критика в адрес Маргарет Тэтчер), историческая готика и викторианский роман (Сара Перри), мистико-философский исторический роман (Джеймс Робертсон). Однако, несмотря на жанровое разнообразие, влияние Вальтера Скотта и его принципов исторического романа чувствуется и в этих произведениях. Участники семинара по современной британской литературе в Ясной Поляне в июле 2018 года отмечали, что практически во всех современных исторических романах герой по-прежнему находится между двух лагерей. В некоторых романах это до сих пор вооружённое противостояние (Надифа Мохаммед, «Сад потерянных душ»), в некоторых – религиозное мировоззрение (Сара Перри, «Змей в Эссексе») или моральные убеждения (Энди Миллер, «Чистота»). Но герой всегда пытается понять противоположную точку зрения, а это именно то, чего, по мнению участников семинара, так сейчас не хватает Великобритании. Современная британская литература – зеркальное отражение её внешней и внутренней политики.

Также некоторые авторы активно пользуются скоттовским принципом отчуждения, например Джеймс Робертсон («Завет Гидеона Мака»).

Современный британский исторический роман не всегда имеет счастливую, в отличие от «уэверлевского» цикла, развязку, но герой находит некое внутреннее умиротворение и приходит в согласие с собой. Временной разброс, как и у Скотта, велик – от XVIII до начала XXI века.

Современный русскоязычный исторический роман, на наш взгляд, отличается концепцией противостояния. Трагические события в жизни страны практически исключают скоттовскую концепцию примирения и толерантности. Временные рамки также более узкие – это, в основном, события 1930-х годов, хотя попадают и исключения. В романе Дм. Новикова «Голомяное пламя» действие происходит не только в 30-е годы, но и в XVI веке – история Варлаама Керетского. Военная тематика и новейшая история, большей частью, переместилась в кинематограф. Таким образом, русскоязычный современный исторический роман отличается реалистичной манерой и пронизан трагизмом.

К сожалению, британский читатель практически не знаком с современным русским романом, хотя многое делается для исправления ситуации (переводческие проекты, гранты на перевод и т.д.). Благодаря подобным проектам британский роман лучше знаком российскому читателю. Остаётся надеяться, что взаимное изучение литературы обеих стран обогатит литературный опыт и мастерство писателей, а также поможет читателям лучше узнать историю и культуру обеих стран.

Литература

1. Encyclopaedia Britannica. Historical novel. URL: <https://www.britannica.com/art/historical-novel>.
2. Бартенева П. И. О Пушкине. М., 1992.
3. Карамзин Н. М. Известие о Марфе Посаднице, взятое из жития св. Зосимы. URL: http://dugward.ru/library/karamzin/karamzin_izvestie_o_marfe.html.
4. Киселёва Л. Вальтер Скотт в интерпретации русских «архаистов». URL: <http://www.ruthenia.ru/document/436730.html>.